

Огорокова Варвара Борисовна

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ С. А. ЗВЕРЕВА: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИЙ

В статье рассматриваются проблемы развития художественных произведений в творчестве народного певца Якутии Сергея Афанасьевича Зверева и его становления как писателя. Талантливый творец, основываясь на фольклорных традициях, создал современные произведения, ставшие не только его вершинным достижением, но и заметным явлением во всей якутской литературе. Его произведения стали известны далеко за пределами республики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/7-1/9.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 1. С. 35-38. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

поэтики литературы постмодерна, А. Жолковский выявляет точки соприкосновения прозы Толстой с творчеством ее предшественников.

Механизм интертекстуальности Татьяны Толстой в ее ранних рассказах может быть определен как растворение мира искусства, литературы, фольклора в мире реальности с целью выявления контрастных, характеризующих это двоемирие черт.

Рассказ «Сомнамбула в тумане» признавался исследователями наиболее постмодернистским. Цитатность и реминисцентность, абсурдизм, ирония и игра, столь свойственные «нетрадиционной» литературе, занимают здесь ведущие позиции. Неизменной останется желание героев Толстой «вырваться» и «убежать», «вспомнить» и «пробудиться». Эта тема обыгрывается полифонически, одновременно в разных регистрах. Во многом идя от Бунина, Шмелева, Набокова, осмысляя трагическую доминанту жизни, Т. Толстая органично соединяет тему беспмятного бытия, «отсутствующего» прошлого с ее карнавально-трагикомическим началом.

Татьяна Толстая использует интертекстуальность как стилистический прием, суть которого состоит в специфической организации текстовой структуры, формы и стиля, в полифонизме, в смысловой открытости, в ориентации на культурный контекст, позволяющий посредством трансформации инспирировать художественную образность произведения и отразить авторскую языковую картину. Она использует новые способы описания мира, творит свое художественное пространство, свою шкалу гуманистических ценностей в условиях кризиса духовности современного ей мира, прервавшего связи с глубинными культурными традициями предшествующих поколений.

Т. Толстая является не только продолжательницей традиций классической русской литературы, но и основоположницей совершенно нового аспекта в подходе к художественному осмыслению литературных методов. Принцип ее подхода к образам, созданным великими писателями, заключается в помещении их в новые временные и ситуационные рамки, что помогает им приблизиться к реальной действительности современной жизни.

Список литературы

1. **Жолковский А.** В минус первом и минус втором зеркале: Т. Толстая, В. Ерофеев – ахматовиана и архетипы // Жолковский А. Избранные статьи о русской поэзии: Инварианты, структуры, стратегии. М.: РГГУ, 2005. 654 с.
2. **Зубова Л.** «Деконструированный Пушкин» [Электронный ресурс]. URL: www.ruthenia.ru/document/390753.html (дата обращения: 26.04.2016).
3. **Толстая Т. Н.** Круг. Рассказы. М.: ЭКСМО, 2003. 346 с.
4. **Толстая Т. Н.** Не кысь. Авторский сборник. М.: ЭКСМО, 2003. 608 с.

INTERTEXTUALITY AS A WAY OF SENSE EXPRESSION IN T. N. TOLSTAYA'S SHORT FICTION

Machavariani Nana Valerianovna
Pyatigorsk State Linguistic University
nanamachav@yahoo.com

The article deals with the phenomenon of intertextuality as a means of expression of the author's sense, considered by the example of T. N. Tolstaya's short fiction. The aim of the article is to study a number of the writer's early stories in terms of the presence of allusions and citations in them as the forms of intertextuality. The study reveals the main techniques of the postmodern intertextuality, such as parodying of plots, comic rethinking, etc. It was found that intertextuality peculiar to T. N. Tolstaya's early prose contributes to the extension of the semantic boundaries and the convergence of classic and popular literature.

Key words and phrases: intertextuality; text; sense; image; technique; allusion; citation.

УДК 8:82

В статье рассматриваются проблемы развития художественных произведений в творчестве народного певца Якутии Сергея Афанасьевича Зверева и его становления как писателя. Талантливый творец, основываясь на фольклорных традициях, создал современные произведения, ставшие не только его вершинным достижением, но и заметным явлением во всей якутской литературе. Его произведения стали известны далеко за пределами республики.

Ключевые слова и фразы: народный певец; обрядовая поэзия; становление писателя; поэт; лиризм; поэма.

Окорокова Варвара Борисовна, д. филол. н.
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
bokorsaisar@mail.ru

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ С. А. ЗВЕРЕВА: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИЙ

Во всей творческой деятельности С. А. Зверева-Кыыл Уола правомерно выделяются два периода. Первый – это 1930-е годы, становление его как народного певца и приобретение им всенародной известности. Второй период начинается с 1940-х годов, когда Сергей Зверев усиленно и целенаправленно занимается созданием литературных произведений. Вместе с тем это годы вершины всей его многогранной творческой деятельности не только

как народного певца и сказителя, но и как музыканта, артиста, постановщика танцев и драматических сцен. Такая периодизация также связана с объективным положением дел в якутской литературе. В 1920-30-е годы молодая поросль якутских писателей встала на путь нигилистического отношения к устному народному творчеству, отрицая значение фольклорных традиций в художественной литературе. Дав им суровую отповедь, П. А. Ойунский взялся за написание своего великого олонхо «Нюргун Боотур Стремительный». После I съезда писателей СССР (1934) и доклада на нем М. Горького начался пересмотр взглядов на фольклор и на роль его традиций в художественной литературе. В научном институте, основанном Ойунским, начинается плановое изучение и записывание произведений устного народного творчества. В 1939 году Союз писателей Якутии принимает народных певцов, в том числе и С. А. Зверева, в свои ряды. Все это вызывает у них небывалый творческий подъем.

Народные певцы понимают значение зафиксированного слова, стремясь записывать свои произведения, но вместе с тем они целенаправленно начинают расти как писатели. Такое положение дел отмечалось по всей стране, что видно в творческой судьбе таких народных певцов, как казах Джамбул Джабаев, дагестанец Сулейман Стальский.

Основным критерием в различении творчества народного певца и писателя выступает, прежде всего, жанровая категория.

Народный певец создает свое произведение для пения, при этом импровизация играет основную роль. Одна и та же песня им может исполняться по-разному в зависимости от аудитории, места, настроения, т.е. непосредственная коммуникативность для него важнее всего.

Тогда как литературные жанры создаются для чтения, при этом читатель остается один на один с автором-писателем, и его текст каноничен.

И поэтому нередко запись текста фольклорного произведения вступает в конфликт с его вариантом в исполнении автора. Как отмечает исследователь взаимодействия фольклорных и литературных традиций в якутской литературе Г. М. Васильев, «импровизации лучше звучат в живом исполнении, передающим всю впечатляющую эмоциональную силу таланта творца-мастера. Но по записи, став словесными произведениями, по сравнению с литературными, они чаще проигрывают, так как подобные фольклорные произведения предназначены не для чтения, а живого, публичного исполнения певцом-сказителем» [1, с. 216]. Поэтому С. Зверев, стараясь достичь уровня художественного произведения, начинает работать скрупулезно, оттачивая свое создание до последнего варианта.

Большинство произведений Сергея Зверева, как народного певца, – это народные обрядовые песни, осуохай, тойуки. А в его литературном развитии можно выделить три этапа. Во-первых, это его литературные пробы, в которых можно усмотреть черты переходного состояния от народного певца к писателю. Они характерны тем, что поэт в фольклорную форму заключает новое идейное содержание. Так в традиционных фольклорных «жалобных песнях», например, в песне дерева, во главу угла ставилась нравственная проблематика. Человек, прежде чем срубить дерево, должен был совершить обряд для его умиротворения, иначе душа дерева начинала рыдать о своей безжалостно загубленной судьбе. По мнению С. Д. Мухомлевой, «ролевые жалобные песни могли быть одним из способов коммуникации людей с духами» [8, с. 81], т.е. это обрядовые песни. В стихотворении «Песня ели» С. Зверева дерево также жалуется на людей, которые к нему относятся предвзято и, считая его деревом нижнего мира, используют при похоронных обрядах. Но в новой жизни, оказывается, ели нашли другое применение, она становится украшением новогоднего праздника и символом счастья. В народных песнях о водке всегда в сатирических красках осуждалась ее губительная для людей сила. А в песне С. Зверева образованные современные люди сами отказываются от нее, и ей, отвергнутой людьми, остается только плакаться на свою горькую судьбину. Таким образом, песни становятся лирическими стихотворениями.

Второй этап литературного творчества С. Зверева характеризуют произведения, в которых огромную роль играет приверженность поэта к современной тематике, раскрытию особенностей современной жизни и усилению лиризма, созданию образа лирического героя. Он откликается на проблемы общества и народа, раскрывает тему войны и строительства новой жизни, восхваляет технический прогресс и развитие жизни народа. К таким его произведениям относятся короткие лирические стихотворения – «Мое сердце», «Песня уходящего на войну», «Поет Виллой», «Другу», «Стальной ряд», «Песня бригадира», «Якутские поэты» и др. В них усиливается лиризм самого автора, выражающего свое настроение и переживания. Заметны изменения и в организации стиха, вместе с начальной аллитерацией в стихах появляются рифмовка и строфика. В языке автора отмечается освобождение от громоздких описаний, сложных эпитетов и повторов. По размеру они становятся более лаконичными и легко могут стать массовыми песнями, как, например, его песня «Завтра-завтра утром». А все его крупные произведения, как отмечает Г. М. Васильев, были «созданы по складу и правилам танцевальных песен осуохай» [1, с. 209].

Стихотворение «Мое сердце» С. Зверева можно считать его программным произведением.

Пташечка-певунья маленькая
Пела залиvisto и голосисто.
Ну вот, друзья мои,
Если вы спросите меня –
Кто же эта крошечная,
Весны нашей жизни и ликующего лета
Голосистая певунья? –
То скажу я вам:
Это ведь сердце мое [4, с. 267]...

«Сердце-птица», по мнению фольклориста В. Т. Петрова, является архаическим образом, бытовавшим в древних песнях народа [9, с. 137]. Но сказители в поисках творческого вдохновения обращались к духу сказа Сээркээн Сээнуну, и С. Зверев в своих фольклорных песнях также часто взывает к нему. Но в стихах его сопровождает певчая птичка, как выразитель его сердца и лирического начала поэта, например, в «Сказании о Великой Москве» он говорит:

Пташкой – крошечной певуньей
Я пел в родной чашобе [5, с. 268]...

Таким образом, он, как истинный творец-поэт, поет сердцем. Автор говорит о своем предназначении, он должен художественным словом воспеть новую жизнь и счастье на земле.

Третий этап литературного творчества С. Зверева представляют его лиро-эпические поэмы – «Сказание о Великой Москве» (1947), «Слава тебе, Великая тайга!» (1957), ставшие его вершинными созданиями и заметным явлением всей якутской литературы.

Поэма «Сказание о Великой Москве», посвященная 800-летию города-столицы, была переведена на русский язык и стала достоянием всей страны. То, что из множества произведений, посвященных Москве, выбрали именно строки С. Зверева для послания правительству, говорит само за себя:

Москва!.. Тобой развеяна незнаний мгла!
Москва!.. Ты зори разума зажгла!
Ведь ты была обителью всегда
Мужей искусств, науки и труда;
Ты – центр,
Где рос и креп
Из рода в род
Великий русский богатырь-народ [Там же, с. 273].

Автор, как изумленный человек, впервые оказавшийся в столице страны, говорит о том, что у него не хватает слов для описания ее красоты. Реальность и фантастика переплетаются между собой, автор словно попадает в фантастический мир своих предков. Сказочная железная птица Ексеку (самолет) поднимает его над срединным миром, и он вмиг перелетает через просторы Сибири, Азии. В красивом, сверкающем городе, оказывается, поселилось вечное счастье. А спустившись в метро, как бы в Нижний мир, он изумляется тому, что Нижний мир оказался даже лучше и красивее, чем Срединный. Поэма заканчивается традиционным алгысом (благопожеланием):

Расти и цвети на века
Великая Москва,
Уруй-айхал (Слава тебе!) [Там же, с. 275]!

Поэму «Слава тебе, Великая тайга!» автор называет поэтическим сказом. Москва и Тайга – это для него два центра Срединного мира, олицетворяющие жизнь на земле. С. Зверева считают дитем природы, как охотник и кормилец семьи, он всю свою жизнь провел на лоне родной тайги. Поэт безмерно восхищается красотой и богатством таежного леса, в ней человек-якут находит свое счастье, удачу и все блага мира.

Бывало, пировал и я,
Но не знал пира счастливей,
Чем у костра сохатого –
Этого могучего красавца тайги [6, с. 279]...

Также именно в тайге, где он как творческий человек часто ищет уединения, находит свое вдохновение. Поэтому неудивительно, что именно здесь он услышал удивительную музыку – симфонию тайги, всей природы.

Все кругом звенело, пело,
То свистело, то гудело,
То страшно, дико завывало,
То грустно, нежно затихало [Там же, с. 285].

И опять фантастика входит в мир современного человека: свет, добытый им из сил природы, волшебный камень изобилия – алмаз, который открыли горные искатели. Русский инженер рассказывает ему о том, что алмаз принесет коренным народам Якутии счастье и благополучие. Автор восхищается всеми новыми введениями и открытиями, но есть также свидетельство о том, что он сожалел, что не сумел показать и разрушительную силу промышленности для природы [7, с. 55].

Таким образом, С. Зверев находился в русле развития современной якутской литературы и активно писал, творил.

Как талантливый сказитель, С. Зверев вообрал в себя все традиции и культуру якутского народа XIX века. Вместе с тем, он, несомненно, был человеком современным и своевременным, реагирующим на все его проявления и изменения. И как исключительно одаренный человек был, действительно, творцом синкретического мышления и многогранного таланта, в том числе и писателем.

Список литературы

1. **Васильев Г. М.** Живой родник. Якутск: Якутское книжное издательство, 1973. 303 с.
2. **Зверев Д. С.** Слово об отце. Якутск: Союз писателей РС, 1995. 285 с.
3. **Зверев С. А.** Живое слово. Якутск: Якутское книжное издательство, 1971. 294 с.
4. **Зверев С. А.** Сердце мое / перевод Г. М. Васильева // Васильев Г. М. Живой родник. Якутск: Якутское книжное издательство, 1973. С. 266-267.
5. **Зверев С. А.** Сказание о великой Москве / перевод Г. М. Васильева // Васильев Г. М. Живой родник. Якутск: Якутское книжное издательство, 1973. С. 267-275.
6. **Зверев С. А.** Слава тебе, Великая тайга! / перевод Г. М. Васильева // Васильев Г. М. Живой родник. Якутск: Якутское книжное издательство, 1973. С. 276-302.
7. **Кондратьев А. А.** Завещание певца // Зверев Д. С. Слово об отце. Якутск: Союз писателей РС, 1995. С. 52-59.
8. **Мухомлева С. Д.** Якутские народные обрядовые песни. Новосибирск: Наука, 1993. 110 с.
9. **Петров В. Т.** Взаимодействие традиций в младописьменных литературах. Национальный фольклор и русская классика. Новосибирск: Наука, 1987. 238 с.
10. **Попов Л. А.** Вместо предисловия // Зверев С. Живое слово. Якутск: Якутское книжное издательство, 1971. С. 5-12.
11. **Попова М. П.** Современная якутская поэзия (1980-2000-е гг.). Якутск: Издательство ЯГУ, 2007. 116 с.

S. A. ZVEREV'S LITERARY HERITAGE: INTERACTION OF ORAL AND WRITTEN TRADITIONS

Okorokova Varvara Borisovna, Doctor in Philology
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University
bokorsaisar@mail.ru

The article considers the issues of the development of artistic works in the creative process of the folk singer of Yakutia Sergei Afanas'evich Zverev and his formation as a writer. The talented creator relying on the folklore traditions wrote contemporary works which became not only his highest achievement, but also a significant phenomenon in all the Yakut literature. His works have become known far beyond the republic.

Key words and phrases: folk singer; ritual poetry; writer's formation; poet; lyricism; poem.

УДК 821.111

В статье представлены обстоятельства, способствовавшие росту интереса в Англии второй половины XVII в. к драматургическому наследию Шекспира. В ней также определяются разные точки зрения поклонников (Дж. Драйден, граф Малгрэйв) и оппонентов (Р. Флекноу, Т. Раймер) Шекспира, проявившиеся в ходе полемики о ценности античного наследия (спора «древних» и «новых») и подчеркивается важная роль, сыгранная Дж. Драйденом как драматургом и теоретиком в формировании национальной идентичности английской драмы.

Ключевые слова и фразы: рецепция; феномен Шекспира; переделки шекспировских пьес; особенности национальной драматургии; национальная идентичность.

Сидорченко Лариса Валентиновна, д. филол. н., профессор
Санкт-Петербургский государственный университет
i.burova@spbu.ru

РЕЦЕПЦИЯ ДРАМАТУРГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ШЕКСПИРА В АНГЛИЙСКОМ СОЗНАНИИ XVII ВЕКА

Произведения Шекспира и при его жизни, и, тем более, за века, прошедшие после его смерти, неизменно привлекали внимание англичан, хотя интерпретировались они с разных позиций. При этом ряд критиков проявил интерес не только к самим пьесам Шекспира, но и к его биографии. Вместе с тем сомнения, высказанные ими по поводу принадлежности некоторых пьес Шекспиру, не вышли за рамки споров об их отдельных элементах и языке и не переросли в полемику об авторстве Шекспира в целом.

Усилению внимания в Англии к творчеству Шекспира в последней трети XVII в. содействовала полемика о ценности античного наследия, которая отразила национальное своеобразие дискуссий. Этому способствовали и приверженность англичан к «новой науке», помогавшей ослаблению их доверия к авторитету древних, и склонность англичан к античной концепции «золотой середины», обусловившей умеренность их полемических высказываний по сравнению с ригористичностью утверждений участников дискуссий во Франции, стремление «новых» провести четкий водораздел между достижениями в науке и в искусстве, намерение «древних» сочетать понятия авторитета и здравого смысла. И «древние», и «новые» не отрицали возможности отхода от правил, объясняя их нарушения, прежде всего, гениальностью поэта. Идеей «климата» и «древние», и «новые» пытались объяснить тягу англичан к юмору и кровавым зрелищам, и в связи